

ОБЪ ОДНОЙ НЕИЗВѢСТНОЙ НАХОДКѢ ПУШКИНСКИХЪ РУКОПИСЕЙ

Моему отцу, старшему изъ сыновей Александра Сергѣевича было всего лишь пять лѣтъ, когда дѣдъ палъ сраженный пулей д'Антесса.

Преемственно отъ своего отца я не могъ сохранить какихъ бы то ни было свѣдѣній объ Александрѣ Сергѣевичѣ. Единственное впечатлѣніе врѣзавшееся въ дѣтскую память отца, и которое не разъ онъ мнѣ передавалъ въ разговорѣ, была минута прощанія съ Александромъ Сергѣевичемъ, когда ихъ, съ братомъ Григоріемъ и сестрами Маріей и Наталіей, привели къ постели умирающаго Александра Сергѣевича. Эта тяжелая и трогательная минута прощанія, тревога дѣда за жену и дѣтей, высокомиловитое письмо Государя Николая Павловича, взявшаго подъ свое покровительство вдову и сиротъ... Все это слишкомъ хорошо извѣстно.

Многочисленные и ученые почитатели таланта дѣда, посвятившіе долгіе годы упорнаго труда изученію всего, что имѣетъ отношеніе къ личности и дѣятельности его, не оставили кажется ничего не обслѣдованнаго и не сказаннаго, начиная полнѣйшей біографіей дѣда и кончая подробной генеалогіей нашего рода отъ начала XIII вѣка до нашихъ дней. Не имѣя возможности состязаться съ почтенными пушкинѣйцами въ ихъ научной эрудиціи, передъ которой можно лишь преклоняться, я ставлю себѣ гораздо болѣе скромную задачу: сообщить читателямъ *Благонамѣреннаго* нѣкоторыя свѣдѣнія о неизданныхъ, и неизвѣстныхъ публикѣ, трудахъ моего дѣда, которые лишь недавно, и совершенно случайно, попали въ мое обладаніе.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что дѣдъ А. С., по порученію Государя Николая Павловича занимался составленіемъ исторіи Петра Великаго, но, несмотря на самые тщательные розыски, никакихъ слѣдовъ этой работы обнаружено не было. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мнѣ посчастливилось найти матеріалы собранные дѣдомъ, но война и революція помѣшали ихъ опубликованію и понынѣ препятствуютъ мнѣ опубликовать мою находку. „Русскій бунтъ безсмысленный и безпощадный“, тотъ бунтъ, котораго, въ пророческомъ предвидѣніи, такъ опасался мой дѣдъ, произошелъ на нашихъ глазахъ, сметая въ своей дикой и слѣпой ярости вѣковую культуру, науку и искусство, и разоряя наши дворянскіе усадьбы, гдѣ хранилось столько памятниковъ минувшихъ дней. Въ пламени этого бунта можетъ погибнуть или вновь затеряться моя находка, но по крайней мѣрѣ свѣдѣнія сообщенныя мною сохранятся въ памяти читателей.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ мнѣ удалось розыскать Исторію Петра Великаго или точнѣе матеріалы къ ней. Однажды, собираясь изъ одного изъ нашихъ имѣній въ Москву, я приказалъ отправить въ городъ кое какіе деревенскіе припасы. Мое вниманіе, случайно, привлекъ свертокъ завернутый въ бумагу, желтоватый цвѣтъ и поблекшія, выцвѣтшія чернила которой несомнѣнно указывали на ея старину. Заинтересованный, я развернулъ бумагу и — можно представить мое изумленіе — когда я увидѣлъ письмо начинающееся обращеніемъ „Глубокоуважаемый Александръ Сергѣевичъ“ и помѣченное тридцатыми годами прошлаго столѣтія.

Я хорошо зналъ всю огромную библіотеку имѣнія и нахожденіе письма адресованнаго дѣду было для меня тѣмъ болѣе необъяснимымъ, что эта библіотека еще не задолго передъ тѣмъ была вся разобрана, приведена въ порядокъ и списана молодымъ ученымъ спеціально приглашеннымъ для этой цѣли. Мнѣ, такъ же, хорошо было извѣстно, что дѣдъ никогда не жилъ въ этомъ имѣніи. Какимъ же образомъ найденное письмо могло оказаться въ домѣ? Въ полномъ недоумѣніи, я послалъ за ключницей и спросилъ у нея, гдѣ она взяла бумагу для упаковки провизіи. „Да мы, баринъ, всегда беремъ изъ ящика,

что на чердакъ“ получилъ я простодушный отвѣтъ. Понятно, пресловутый ящикъ былъ немедленно изъятъ изъ обладанія доброй старушки и я тотчасъ же приступилъ къ его обслѣдованію. Находка оказалась еще богаче чѣмъ я могъ ожидать, такъ какъ, кромѣ довольно значительнаго количества писемъ адресованныхъ дѣду и носящихъ исключительно дѣловой характеръ, на днѣ ящика я обнаружилъ три большихъ рукописныхъ тома озаглавленныхъ: „Матеріалы къ Исторіи Петра Великаго“. Такъ вотъ, гдѣ столько лѣтъ безвѣстно хранились труды разыскиваемые пушкинѣйцами, и, не будь они переплетены, не пощадила бы ихъ хозяйственная рука старушки ключницы.

Съ литературной точки зрѣнія, Исторія Петра Великаго не представляетъ большого интереса, такъ какъ повѣствованіе отсутствуетъ совершенно и собранный дѣдомъ матеріалъ является лишь огромной и весьма тщательной подготовительной работой. Но научная и особенно историческая цѣнность матеріаловъ громадна. Всѣ три тома кругомъ исписаны мелкимъ убористымъ почеркомъ, а лаконичность записей еще увеличиваетъ объемъ собранныхъ данныхъ. Мѣстами замѣтки настолько подробны что представляютъ поденную запись дѣятельности Императора.

Дальнѣйшее разслѣдованіе дало мнѣ объясненіе факта находенія ящика съ документами и Исторіей Петра Великаго въ этомъ имѣніи. Послѣ пожара уничтожившаго усадьбу, гдѣ находилась библіотека дѣда, уцѣлѣвшія вещи, и въ томъ числѣ сама библіотека, были временно привезены на храненіе въ другое имѣніе, то самое гдѣ были найдены документы. При обратной перевозкѣ одинъ изъ ящичковъ былъ очевидно забытъ и нѣсколько десятковъ лѣтъ спокойно пролежалъ на чердакъ, не привлекая ничьего вниманія.

Н. А. Пушкинъ.

1925 г.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ

ЖУРНАЛЪ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КУЛЬТУРЫ

КНИГА I

ЯНВАРЬ - ФЕВРАЛЬ

1926

БРЮССЕЛЬ

РЕДАКТОРЪ:
КН. Д. А. ШАХОВСКОЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ:
ГРИГ. СОКОЛОВЪ